

Глава 352 72. Когда я вернусь в этот раз, я женюсь на тебе (третья подписка)

Несколько дней спустя.

После того как Чжанлун Гуань нашел Ся Цзи, он открыл дверь и сказал: "Цинци обещала увидеться с тобой, ты пойдешь сюда через семь дней".

С этими словами он достал из хранилища карту, расстелил ее на столе и указал на красный круг на карте.

Здесь шестнадцать маленьких деревень, и эти шестнадцать деревень составляют целый район.

Гуаньчжу сказал: "Эти деревни - места, где сильно недовольство. Шестнадцать деревень с очень сильным недовольством образовали то, что люди называют призраками. Периферия здесь также является местом, которое многие секты исследуют, чтобы найти уродство. Это мастер вины, и он всегда может поддерживать лучшее состояние глубоко здесь".

Ся Цзи взглянул на место на карте, затем ответил хорошим голосом и сказал: "С этого момента я уйду."

Зритель был ошеломлен, кивнул и сказал: "Да".

Больше ничего не было сказано.

В результате "пара лушуйдао" Ся Цзи и Бай Чжу подошла к концу.

После возвращения в церковь смерти Мяо Мяо прибежала с большого расстояния, чтобы посмотреть на Ся Цзи и Бай Чжу, немного недовольная.

Бай Чжу прикрыл рот рукой и улыбнулся: "Сестра Мяо Мяо, я не ел твоего мужа, и даже если я захочу есть, твой муж не станет".

Мяо Мяо взяла угол одежды Ся Цзи, побежала в маленький уголок и спросила: "Почему я так долго там была, разве ты не знаешь, что я буду скучать?"

Ся Цзи задумался на некоторое время, а затем внезапно сказал: "Игра была очищена много раз?"

Мяо Мяо закатила глаза: "О~~".

Она выглядела так, будто ее видели насквозь.

Ся Цзидао: "Вообще-то, игры, которые могут быть установлены на каждом планшете, разные. Ты можешь перейти на компьютер с Бай Жу, возможно, в нем будут новые игры."

Мяо Мяо с сомнением спросила: "Правда?".

Ся Цзидао: "Конечно, правда, и я слышал, что в родном городе путешественника, на этот планшет можно загрузить бесконечное количество игр."

Глаза Мяомяо выпрямились и заблестели, но тут же потускнели. Она хотела поехать в родной город обходчика, но поехать было невозможно.

Ся Цзи погладил и сказал: "Если будет возможность, я подарю тебе планшет со всеми загруженными играми".

Мяомяо вздохнула, неожиданно посмотрев на него, а потом вдруг сказала: "Если эта пятисотлетняя я умру, ты должен хранить планшет, а затем ждать следующие пятьсот лет, чтобы отдать его мне. Это также может избавить нас от процесса знакомства друг с другом. Пока ты будешь доставать эту вещь, я буду уверен, что ты от меня отвернешься".

Ся Цзи был немного опечален, когда услышал это. Он обнял Мяомяо, но не произнес ни слова "умер", а мягко сказал: "Ты так хороша в похищении, что я боюсь, что тебя похитят другие".

Мяомяо сказала: "Значит, ты хочешь так держать свою старую мать?".

Хотя она сказала это, она не вырвалась из ее объятий. Вместо этого она протянула руку, чтобы обхватить талию стоящего перед ней мужчины, и нежно прижалась щекой к его широкой груди. Цинси достаточно было просто нежно погладить его подбородок, вызывая некоторое зудящее ощущение.

Она удобно закрыла глаза, с необъяснимым чувством покоя в сердце, как будто она была с ним, и ничего не боялась.

Но она все еще ждет, ждет каких-то слов.

Ся Чжи, казалось, знал, чего она ждет, поэтому он наклонился к ее уху и мягко сказал: "У меня еще все впереди. Через три года я женюсь на тебе. Ты хочешь сделать это более пышно или просто?".

Когда Мяо Мяо услышала слово "жениться", ее лицо покраснело, и она не ответила "величественно или просто", а внезапно оттолкнула Ся Цзи, а затем убежала, крича: "Моя мама, я не обещала выходить за тебя замуж".

Почувствовав это необъяснимое тепло, Ся Цзи надолго успокоился. Он собирался увидеться с Цюнци. На этот раз он никого не взял с собой и пошел один.

Перед уходом он снова увидел Бай Чжу, и если бы тот не вернулся, это считалось бы прощанием.

В руках у Бай Жу остались два письма, которые он отнесет соответствующим людям.

Сделав все это, Ся Чжи сразу же отправился в путь.

Он пошел по пути, указанному на карте, и пришел в центр призрака глубокой зимы.

Здесь много жалоб.

Даже на дороге чувствуется искажение воздуха.

Зима всегда туманна, а в этой горной деревне часто бывает белый туман, как море. Идя в нем, вы даже не можете увидеть свои пять пальцев, когда вытягиваете руки. Время от времени за спиной падают холодные ветки, или плачут птицы и звери. Или от этого странного звука становится зябко, волосы встают дыбом, и нестерпимо хочется оглянуться назад, за спину.

Но сколько ни поворачивай голову, все равно увидишь слабую черную фигуру, стоящую в

бескрайнем тумане и смотрящую прямо перед собой.

Издавна это место было запретным для монахов и местом, где появляется прилив Курошио.

Когда Ся Цзи шел по голой грязи, он столкнулся с волнами черных луж.

Эти черные лужи похожи на движущиеся "Слизи", но они не такие гладкие, как "Слизи", но они полны жутких человеческих лиц и трупов, ужасающих и пугающих.

Но Ся Чжи чувствовал это в своем сердце. Он не нападал на эти черные бассейны, но позволил этим черным бассейнам приблизиться. Вскоре он обнаружил, что эти черные лужи, казалось, идентифицируют себя особым образом, поэтому он просто взглянул и отошел. Вверх.

Он сейчас

Это будущий древний мастер, или мастер пустыни,

Это существование более высокого уровня жизни в Курошио.

Эти черные бассейны естественно чувствуют сильный "запах его собственной семьи" на нем, поэтому они просто выбежали, чтобы любезно поздороваться, а затем вспыхнули.

Их тень исчезла в тумане.

Когда я закрыл глаза и прислушался, весь туман был наполнен шелестящими шорохами.

Если сюда войдет монах, его убьют мгновенно, если сюда забредет обычный человек, он может испугаться до потери пульса.

Ся Цзи пошел по тропе и неторопливо вышел к полуразрушенной древней деревне.

На камне **** перед деревней высечены слова "Деревня Чуанью".

И эта деревня Чуанью является центром призраков.

Прежде чем Ся Чжи вошел, в щели окон и дверей этой деревни, где было очень мрачно, на него смотрело множество глаз, и казалось, что за деревьями прячутся какие-то фигуры.

Есть дети, есть подростки и девушки.

Ся Цзи был немного ошеломлен. Он не ожидал, что в таком месте еще есть живые люди.

Прежде чем он успел заговорить, выбежал подросток с немного бледной кожей и осторожно сказал: "Дядя, ты здесь, чтобы увидеть Лорда Цюнцзи?".

Ся Цзи кивнул, он чувствовал, что перед ним человек.

Молодой человек вдруг обрадовался, увидев его признание. Затем он взмахнул рукой, и группа детей, прятавшихся за деревом, а также подростки и девушки - все выбежали, некоторые кричали за брата, некоторые за дядю, а потом один звал деревню. Женщина Хуа проворчала и сказала: "Брат, люди в нашей деревне знают, что ты приедешь, поэтому мы приготовили банкет. Я не знаю, сможете ли вы, люди в городе, оценить это".

Ся Цзи был полон странностей и спросил: "Где Цюнци?".

Мальчик сказал: "Дядя, мастера Цюнци не было два дня".

Ся Цзи сказал: "Я не буду есть".

И он сел со скрещенными ногами у входа в деревню.

Жители деревни не осмеливались ничего сказать, они просто в страхе смотрели на него издалека. В сумерках маленькая девочка с веснушками на обеих щеках спряталась за деревом и посмотрела на него.

Ся Чжи открыла глаза, и девочка в испуге спряталась за дерево.

Ся Цзи позвала: "Иди сюда".

Девочка испугалась и подошла к нему, опустив голову, чтобы не смотреть на него.

Ся Чжи спросил: "Как тебя зовут?"

Девочка сказала: "Чжао Чжаони".

Ся Цзи достал из кладовки засахаренный ястреб и протянул ей.

Чжао Ни не осмелилась взять его, а просто посмотрела на него.

Ся Цзи пожал ему руки и сказал с мягким выражением лица: "Разве тебе не нравится?".

Чжао Ни было не по себе, и она уже собиралась встать на колени, когда вдруг согнула колени, но почувствовала лишь мягкую силу, поддерживающую ее и не дающую ей встать на колени.

Ся Цзи встал, снял глазурь с засахаренных ястребов, вложил ей в руку и тепло сказал: "Не бойся, я не плохой человек".

Чжао Ни вцепилась в засахаренные ястребы, как деревянный человек, все ее тело напряглось.

Ся Цзи спросила: "Почему ты называешь Цюнци взрослым?".

Зубы маленькой девочки дрогнули, а деревенский цветок вдалеке подошел, взял девочку за руку и сказал: "Брат, мне ответить?".

Ся Чжи кивнул.

Хуакай сказал: "Мы были родом из поместья Чанчунь другой страны, но налогообложение было слишком тяжелым. Вдобавок к войне в разных странах, дворцовый владыка призвал вытеснить сильных людей. Все сильные люди в деревне были уведены и больше не возвращались.

И вот однажды эта местность окуталась туманом, и мы очень испугались, а потом появился мастер Цюнци. Он выглядел устрашающе, но время от времени общался с нами.

Сначала мы очень боялись мастера Цюнци. Постепенно мы обнаружили, что появление мастера Цюнци не только не ухудшает нашу жизнь, но и отдаляет от тяжелых налогов. Когда занимаешься сельским хозяйством, не надо беспокоиться о приезжающих дворянах, не говоря

уже о горах. Разбойники, так что я очень счастлив.

Позже мы обеспечили лорду Циньци святилище долголетия и каждый день жгли для него благовония. Тогда лорд Циньци стал нашим святым покровителем. "

Ся Цзи слушал эту странную историю.

Похоже, он все еще слишком мало знает о Курошио.

Курошио в прошлом может быть катастрофой, которая умеет только убивать.

Нынешний Курошио все еще существует, но он только для монахов.

Для обычных людей прошлый Курошио будет ощущаться как "муравьи под ногами", он не будет намеренно причинять им вред или защищать их. Если они наступят на муравьев, их ждет несчастье.

Но теперь обиженный хозяин Курошио будет содержаться в плену?

Это показывает, что Курошио действительно хочет контролировать всю человеческую расу сверху донизу, так что Цюнци понимает людей?

Честно говоря, Ся Цзи считает, что "смертная династия под контролем течения Курошио" не обязательно лучше, чем "смертная династия под контролем сект, аристократических семей или других необычных сил".

В конце концов, он досконально ознакомился с последним.

Первое, хотя и не хорошо, но плохо для трансцендентных, и никогда не будет таковым для смертных. Напротив, эти темные приливы будут способствовать культивированию смертных, а затем позволят этим смертным пораньше получить урну и стать их членами. .

Это выглядит крайне иронично.

Сказав это, деревенский цветок вздохнул и продолжил: "Мастер Цюнци сказал, что вы уважаемый друг, позвольте нам хорошо к вам относиться".

Она перевела взгляд на Ся Цзи, потому что она уже почувствовала, что Ся Цзи был монахом, и она не могла поверить, что человеческие монахи также могут быть друзьями Цюнци.

Поэтому она забеспокоилась.

Она беспокоилась о том, что монах перед ней обидит мастера Цюнци, и тогда они потеряют свою мирную жизнь.

Ся Чжи заметил ее мысли, улыбнулся и сказал: "Не бойся".

Деревенский цветок только кивнула головой, а затем почтительно сказала: "Вы можете поговорить с нами, если у вас есть какие-то нужды".

Она скрутила руки вместе, поклонилась Инъин, а затем потянула Чжао Ни назад.

Она подчеркнула произношение слова "любые". Очевидно, она планировала позволить своему

телу развлекать и радовать гостей, находящихся перед ней. По этой причине она также очень чисто вымылась, ее длинные волосы свисали вниз, и она использовала немного румяной гуаши. Сделай себя красивой.

После ухода Чжао Ни она с удовольствием съела засахаренные ястребы.

Ся Цзи просто сидела, скрестив ноги, смотрела на окружающий мир и впадала в состояние понимания мира.

Два дня спустя

Наступила ночь.

Туман рассеялся.

В небе светила яркая луна, и вся горная деревня была окутана тусклой желтизной.

А издалека надвигалась огромная черная тень. Он не скрывал своего дыхания и шагов. В мгновение ока он достиг входа в деревню Чуанью и взглянул на человека, стоявшего у входа в деревню.

Фигура черной тени приостановилась, как будто узнав этого человека, он сказал подозрительным голосом: "Это ты?! Ты убил Жака, убил нашего иностранного союзника, а теперь ты снова один из нас?".

Он вдруг не удержался и в гневе бросился к Ся Цзи, и странным голосом хрипло спросил: "Теперь ты действительно используешь истинную урну и нашел, где я нахожусь. Ты действительно глуп, ты думаешь, что действительно можешь использовать истинного Хуо? Ты утонул в себе, Цзе Цзе Цзе Цзе".

Холодный смех распространился в тусклом ночном тумане, и эхо столкнулось друг с другом на деревьях в лесу, что произвело множество дубликатов.

Ся Цзи спокойно сказал: "Я уже знал это".

Цюнцзи был ошеломлен, а затем он несколько раз шагнул вперед, и проникающее дыхание также пробежало по нему. Сразу же он странно улыбнулся: "Значит, ты решил убить меня? Как жаль, но это не тот я, которого ты встретил больше года назад".

Сказав это, он расправил свои черные крылья, и все его тело источало ужасающую ауру, словно ледяной холодный поток проникал в поры человека в воздухе, заставляя душу замирать.

Он переваривал рифму пяти верховных богов, искал пропавших **** сыновей и богов и пожирал их. Если это сила, то Цюнцзи уже приблизился к древнему мастеру.

"Пусть выйдут все твои помощники!"

Черные крылья Цюнцзи захлопали, а руки под крыльями держали по длинному ножу, выглядя настороженно.

Очевидно, он также боялся комбинации Ся Цзи.

Ся Цзи сказал: "У меня нет помощи, и я здесь не для того, чтобы убить тебя".

Qiongqi: ? ? ?

Он был озадачен: "Тогда что ты делаешь? С человеческой точки зрения, твое поведение совершенно безумно".

Ся Цзи внезапно спросил: "Ты ведь действительно хочешь отправиться на реинкарнацию?".

Цюнцзи остановился, и когда Ся Цзи спросил об этом, из тумана вырвалось множество криков, которые, казалось, отвечали ему, как бы говоря "да".

Обиженные души, скрытые в этой группе Курошио, возможно, путешествовали по вселенной неизвестное количество времени, и они испытывают только две эмоции.

Первая - месть.

Вторая - реинкарнация.

Поэтому, даже если они используют индустрию урны, чтобы занять тело монаха, они не будут выставлять его напоказ, а будут стремиться интегрироваться в жизнь монаха.

Это ужасно, но это также иллюстрирует желание этих обиженных душ жить заново и вернуться в мир.

Ся Чжи опустил глаза. Он знал, что эта группа существ, должно быть, никогда раньше не видела стадию Самсары, иначе они бы знали.

Так называемая реинкарнация - это не перерождение, а рекомбинация души после разрыва на части.

Поэтому они с нетерпением ждали бесчисленные годы, но с самого начала они также были бездной отчаяния.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2116025>